УДК 94(47)«1914/19»

С. В. Букалова

Роль местного самоуправления в организации помощи беженцам в годы I Мировой войны

Тема массовых миграций неожиданно приобрела острую актуальность в связи с хлынувшим в Европу потоком переселенцев из стран Ближнего Востока и Африки. Статус этих людей, политика в их отношении становятся темами, грозящими расколоть единство Европейского Союза. Осознавая обманчивость исторических параллелей, отметим, что летом–осенью 1915 г. губернии Европейской России приняли не менее 2,7 млн беженцев[1].

Исход беженцев был гуманитарной катастрофой, спровоцированной как военными неудачами, так и политикой Ставки. Дальнейшая же судьба миллионов обездоленных стала предметом заботы гражданской администрации тыловых губерний. Государственная политика в отношении беженцев складывалась летом 1915 — весной 1916 г. Большую роль в ее реализации играли органы местного самоуправления — земства, городские общественные управления и созданные ими структуры. Тема участия местного самоуправления в помощи беженцам в существующих работах затронута поверхностно, тогда как именно на этот уровень публичной власти законодательством было возложено «местное попечение о беженцах и их дальнейшей судьбе»[2].

[1] *Курцев А. Н.* Беженство // Россия и I Мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб., 1999. С. 140.

[2] Положение об обеспечении нужд беженцев. П. 22 // Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1. Изд. 2-е, значительно дополненное. М., 1916. С. 6.

Первым по хронологии возникновения является вопрос о механизмах вовлечения местного самоуправления в дело помощи беженцам. После того как исход населения из оставляемой русскими войсками зоны принял непредвиденный размах и неуправляемый характер, военные власти были вынуждены воззвать к помощи Земского союза, имевшего соответствующую инфраструктуру и опыт участия в эвакуации раненых, а также располагавшего финансовыми возможностями. Ходатайства об оказании помощи беженцам поступали не только от местных комитетов Союза, но и от начальников снабжения армий Юго-Западного и Северо-Западного фронтов, а также от губернаторов[3].

Хотя участие в помощи гражданскому населению (как, впрочем, и деятельность во фронтовых районах) изначально не входили в компетенцию Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, структуры ВЗС пошли навстречу обращениям властей, предоставив беженцам питательные пункты, врачебную помощь, устроив склады необходимых материалов и изоляционные бараки[4]. МВД санкционировало обращения руководства Земского и Городского союзов к Главноуполномоченным Северо-Западного и Юго-Западного фронтов по устройству беженцев за необходимыми для этих целей кредитами[5]. В адрес местных комитетов производились ассигнования по представленным сметам, местные комитеты самостоятельно расходовали на нужды беженцев имеющиеся у них в обороте средства обоих союзов[6].

В связи с тем, что для транспортировки беженцев широко использовался железнодорожный транспорт, беженские партии прибывали главным образом в города, и городские управы должны были прилагать усилия по размещению и обеспечению этой массы людей. Они развернули активную работу по обслуживанию нужд прибывших в форме разнообразных комиссий и бюро — транспортных, питательных, квартирных, адресных. При городских управах создавались комитеты по беженскому делу. Их состав был довольно широким, не ограничиваясь деятелями самоуправления: так, Владимирский городской комитет включал управу и членов городской думы, представителей от польского, епархиального, Татьянинского, уездного земского комитетов и студенческой организации[7].

---

[3] Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания. Доклад Гл. ком. уполномоч., пред. отдела М. М. Щепкина. М., 1916. С. 3, 13.

[4] В Особое совещание по устройству беженцев / Главный комитет Всероссийского Земского Союза помощи больным и раненым воинам. М., 1915. С. 2.

[5] *Цовян Д. Г.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 88.

[6] Беженцы и организация помощи им... С. 3, 15.

[7] Список организаций, ведающих дело помощи беженцам (на 1-е мая 1916 г.). Вып. 1. Европейская Россия. М., 1916. С. 13, 32.

В городах могли работать беженские комитеты городских управ или отделения Союза городов, занятые устройством беженцев, либо же отделение уездного комитета Земского союза могло охватывать своей деятельностью и город. Со складов Земского союза местные комитеты могли получать одежду и белье для беженцев[8]. В период притока беженцев губернские комитеты Земского союза получали средства от ВЗС и главноуполномоченных Северо-Западного и Юго-Западного фронтов для создания на узловых железнодорожных станциях распределительных пунктов и справочных бюро, организации медицинской помощи[9].

На начальном этапе транзита беженцев организация помощи им отличалась структурным разнообразием, сосредоточиваясь не только вокруг самоуправлений, но и вокруг местных отделений Татьянинского комитета, предводителей дворянства. Так, в Царевосанчурске Вятской губернии городское общественное управление влилось в состав Татьянинского комитета, а в Саратовской губернии в начале беженского движения по указанию губернатора земские и городские учреждения создали местные отделения комитета[10]. Однако впоследствии возобладало мнение, что распределение казенных ассигнований не должно осуществляться через благотворительную организацию, каковой являлся «Комитет Е. И. В. Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий».

Масштаб беженского движения указывал, что эта социальная категория нуждается в широкой государственной помощи. Принципиальным моментом в характеристике системы призрения беженцев явилось ее отличие от сложившейся годом ранее системы помощи больным и раненым воинам, стержнем которой стали общероссийские объединения органов самоуправления. Они также принимали активное участие в эвакуации беженцев, получая на это государственные ассигнования, и были готовы возглавить деятельность местного самоуправления в отношении беженцев.

Собрание уполномоченных губернских земств 7–9 сентября 1915 г. признало целесообразным сосредоточение всех мероприятий по беженскому делу в руках местного самоуправления с централизующей ролью союзов, по образцу организации госпитального дела. Это решение долгое время служило Главным комитетам союзов аргументом для отстаивания своих интересов. К тому моменту императором уже был подписан Закон об обеспечении нужд беженцев от 30 августа 1915 г. Его основу составлял проект члена внепартийной «земской группы» Государственной Думы Г. И. Свенцицкого, вынесенный на рассмотрение Комиссии по направлению законодательных предположений уже

[8] Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. Январь 1916 года. М., 1916. С. 46.

[9] *Карманов Д. К.* Воронежское земство: 1914–1918: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. С. 128.

[10] Список организаций... С. 21, 71, 99, 109, 126.

30 июля, в самый разгар стихийного движения беженцев. Около месяца в Думе продолжались дискуссии о распределении полномочий и финансирования[11]. Со стороны МВД подготовку закона вела комиссия с участием членов Государственного Совета и под председательством товарища министра внутренних дел Н. В. Плеве. 13, 17 и 21 августа законопроект проходил обсуждение в Госсовете[12]. В итоговом варианте местному самоуправлению была отведена роль исполнительных органов реализации политики в отношении беженцев. Они наделялись правом самостоятельно избирать организационные формы решения поставленных задач, однако роль ВЗС по отношению к беженскому вопросу не была регламентирована законом.

Главный комитет ВЗС настаивал на рассмотрении этого вопроса Особым Совещанием по устройству беженцев, через своего главу Г. Е. Львова входил в сношения с министром внутренних дел, надеясь на принятие благоприятных для себя решений об объединении земств в деле помощи беженцам — однако Особеж упорно воздерживался от вынесения окончательного официального заключения, в то время как подготовительная комиссия Особого совещания единодушно высказалась против возможности подобного объединения[13].

В отличие от лета 1914 г., когда принималось решение о создании Земского и Городского союзов, для власти были очевидны как перспективы затяжной войны, так и оппозиционный по отношению к официальной иерархии настрой общественных деятелей. В этих условиях правительство стремилось сохранить за собой контроль значительного объема направляемых на помощь беженцам средств. С другой стороны, в случае сосредоточения беженской помощи вокруг ВЗС и губернских земств все остальные правительственные, национальные и благотворительные организации, причастные к беженскому делу (в том числе и Татьянинский комитет), оказывались бы в подчиненном положении, что было неприемлемо для них.

В сентябре 1915 г., когда вопрос о статусе союзов по отношению к беженскому делу находился в подвешенном состоянии, причем союзы уже понесли значительные расходы на неотложную помощь беженцам, ими был создан Объединенный отдел ВЗС и ВСГ по устройству беженцев[14]. Наряду с Земгором (Главным комитетом по снабжению армии) этот отдел явился соединительным звеном между земскими и городскими структурами. В то же время руководство Союзов пришло к выводу, что следует сохранить самостоятельность обоих союзов в беженском деле, несмотря на трудность разграничения компетенции между городским и земским самоуправлением[15].

[11] *Хасин В. В.* Миграционные процессы в Российской империи в I Мировую войну: По документам Нижнего Поволжья: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999. С. 25.

[12] *Цовян Д. Г.* Указ. соч. С. 37.

[13] В Особое Совещание... С. 5.

[14] Беженцы и организация помощи им... С. 16.

[15] Там же.

Отдел по устройству беженцев обладал организационной автономией от обоих союзов, вел отдельное счетоводство. Его связь с союзами поддерживалась путем совместных заседаний с Главными комитетами, на которых рассматривались принципиальные вопросы деятельности[16]. После долгой переписки Отделу удалось получить два транша правительственного финансирования в счет компенсации средств, перечисленных местным комитетам в период транзита беженцев, всего 4,1 млн руб.[17]; еще 1,1 млн руб. получил Союз городов (Согор)[18]. Также Особеж в конце 1915 г. предоставил ВЗС аванс на беженское дело в размере 3 млн руб. Еще 2 млн были получены ВЗС авансом от военного ведомства на этапе транзита. В дальнейшем отсутствие казенных средств существенно сузило и размах деятельности Отдела, и ее территориальные рамки.

Объединенный отдел по устройству беженцев оказался приписан к Московской губернии[19], значительная часть его деятельности носила локальный характер. Эвакуационный подотдел действовал в пределах Московского железнодорожного узла. Наряду с ним существовали подотдел питательных пунктов и подотдел проводников[20]. Юридический подотдел давал консультации обратившимся беженцам, вел издательскую деятельность. Информационные функции выполняли статистический подотдел и Центральное справочное бюро, которое вело регистрацию беженцев и издавало справочники адресов беженцев. Более широкие связи с периферией поддерживали детский подотдел, который финансировал сиротские приюты для детей-беженцев, и Всероссийское бюро труда, субсидировавшее местные трудовые бюро.

Подотдел помощи детям-беженцам имел отделения в большинстве губерний и городов России. Первоначально агенты Союза городов собирали детей, потерявших в ходе эвакуации своих родителей, и сосредотачивали их преимущественно в Москве, где городское управление по согласованию с Главным комитетом ВСГ открыло ряд детских приемников-распределителей, откуда дети направлялись в специализированные приюты в других городах. Например, в октябре 1915 г. Тула приняла от ВСГ 45 детей-сирот, так как выяснилось, что среди осевших в городе беженцев сирот почти не было, тогда как Объединенным отделом по устройству беженцев предусматривалось финансирование только приютов для круглых сирот[21]. Всего на средства Объединенного отдела было создано 58 детских приютов на 3714 мест[22].

---

[16] Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914–1915. М., 1916. С. 42.

[17] В Особое Совещание... С. 6–7.

[18] Беженцы и организация помощи им... С. 28.

[19] Список организаций... С. 61.

[20] Беженцы и выселенцы. Отдельные оттиски из № 17 Известий Всероссийского союза городов. М., 1915. С. 50, 91.

[21] Отчет о деятельности Тульского городского комитета по призрению беженцев с 22 июля 1915 г. по 1 января 1916 г. Тула, 1916. С. 23.

[22] Очерк деятельности... С. 142.

Медико-санитарный подотдел разрабатывал меры по борьбе с эпидемиями, угроза которых исходила от беженской массы. Объединенный отдел содержал врачебные пункты в 26 городах, занимался командированием врачебного персонала и присылкой медикаментов по заявкам как городских, так и земских комитетов о беженцах[23].

В отличие от Земского союза, Союз городов сумел сохранить значительное финансирование медицинской помощи беженцам и детских приютов. Городской организации к 1 января 1916 г. удалось получить более 6,5 млн субсидий на нужды беженцев[24]. В конце 1916 г. Согор решил учредить свой собственный отдел по устройству беженцев для руководства беженскими учреждениями, финансируемыми им, и Объединенный отдел прекратил свое существование[25].

Между Объединенным отделом и прочими структурами беженского дела существовали определенные противоречия, придававшие некоторым проблемам, сопряженным с пребыванием беженцев, политическое звучание. Уже на этапе беженского транзита деятельность питательных пунктов Земского союза и Татьянинского комитета не была взаимно согласована, что было названо даже «игрой в чехарду»[26]. Затем трения вызвала регистрация прибывших беженцев в целях установления их общего числа. В конкуренцию между собой вступили Статистический подотдел Объединенного отдела ВЗС и ВСГ и Особый отдел Татьянинского комитета по регистрации беженцев, образовавший Центральное всероссийское бюро по регистрации и розыску беженцев.

Особое совещание в декабре 1915 г. (на заседании «случайно отсутствовали» представители обоих союзов[27]) постановило, что центральным органом по производству сплошной регистрации осевших беженцев должен быть Татьянинский комитет[28]. В свою очередь, комитет предполагал перепоручить проведение сплошной переписи по разработанной им анкете земским и городским управам, имевшим хорошо поставленное статистическое дело. Он надеялся централизованно решить эту задачу через главные комитеты союзов, дважды направляя им предложения о сотрудничестве, однако ответа от Г. Е. Львова и М. В. Челнокова не было получено. Устно представители союзов заявили уполномоченному Татьянинского комитета, что регистрация будет осуществлена ими самостоятельно и ее результаты будут использоваться Справочным бюро по розыску беженцев[29].

---

[23] Очерк деятельности... С. 136.

[24] Там же. С. 144. *Примечание: в тексте явная опечатка: «...на 1-е января 1915 г.».*

[25] *Алёхина Е. В.* Деятельность Тамбовского земства в годы I Мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. С. 110, 113.

[26] Беженцы и организация помощи им... С. 20.

[27] Там же. С. 40.

[28] Отчет о деятельности Особого отдела Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. Пг., 1916. С. 62.

[29] Там же. С. 33.

В итоге в разных губерниях организация сплошной регистрации беженцев существенно различалась. В некоторых губерниях было найдено взаимопонимание между местными отделениями Татьянинского комитета и Земского Союза, и последний взял на себя организацию переписи беженцев. В Киеве по взаимной договоренности регистрацию осуществлял комитет, а в Киевской губернии — ВЗС. В Казанской губернии регистрацию беженцев в интересах Татьянинского комитета произвело Справочное бюро при губернской земской управе, а в Ярославской губернии регистрацию провели уездные справочные бюро, состоявшие при уездных управах. Во Владимирской губернии в распоряжение Татьянинского комитета были предоставлены результаты переписи, ранее проведенной структурами Земского и Городского союзов[30]. Стоит отметить, что обмен информацией между местными структурами Объединенного отдела и Татьянинского комитета протекал не безвозмездно: Татьянинский комитет, будучи вынужден получать регистрационный материал от Объединенного отдела, платил по 1 копейке за копию учетной карточки беженца[31].

Другой важной проблемой, имевшей общественное значение, было медико-санитарное обслуживание беженской массы. Во время транзита среди беженцев свирепствовали инфекционные заболевания, уносившие в дороге тысячи жизней вынужденных переселенцев. Вместе с беженскими поездами холера, тиф, корь и т.п. распространялись по стране, грозя вызвать эпидемии и среди местных жителей. К тому же бедственное материальное положение и плохие условия жизни делали беженцев особенно уязвимой для болезней категорией населения. Именно в отношении медицинской помощи беженцам роль органов местного самоуправления была наиболее значительной, ибо они были единственной структурой, располагавшей соответствующими возможностями. В первую очередь это касалось городов, как в силу большей концентрации факторов риска, так и в силу сравнительно лучшей по сравнению с сельской местностью обеспеченности врачебными кадрами.

Союз городов еще до нашествия беженцев выразил обеспокоенность угрозой эпидемий, переведя ее, как и проблему регистрации беженцев, в политическую плоскость. На расширенном заседании Главного комитета ВСГ 5 апреля 1915 г. было решено ходатайствовать перед императором о передаче всего «дела борьбы с заразными болезнями» как на фронте, так и в тылу, в руки Земского и Городского союзов с соответствующим финансированием, причем Городской союз уже подготовил соответствующую смету, одобренную Красным Крестом[32].

Объединенный отдел по устройству настаивал на разработке общегосударственного плана противоэпидемических мероприятий, рассчитывая стать

[30] Там же. С. 40–44.

[31] Беженцы и организация помощи им... С. 70.

[32] Очерк деятельности... С. 93.

ключевым звеном его осуществления, тем более что на Земский союз была возложена борьба с эпидемиями на фронте[33]. По замыслу главных комитетов союзов, исходящая от беженцев эпидемическая угроза требовала создания общероссийской сети фильтрационных пунктов, распределителей, специализированных лечебных учреждений. Городские самоуправления встречали значительные затруднения в реализации даже отдельных элементов этой программы ввиду их затратности, нехватки персонала, дефицита оборудования и медикаментов. Однако на совещании при Верховном начальнике санитарной и эвакуационной части 2 августа 1915 г. было одобрено финансирование противозаразных мероприятий в военных госпиталях Земского союза, в то время как мероприятия по борьбе с заразными заболеваниями среди гражданского населения считались подлежащими ведению местных общественных учреждений и субсидировались Противочумной комиссией[34].

В сельской местности, где доля осевших беженцев по отношению к местному населению была сравнительно невелика, нагрузку приняла на себя земская медицина. Костромской губернский комитет о беженцах еще в сентябре 1915 г. постановил руководствоваться при расселении беженцев соображениями близости врачебного надзора и обеспеченности уезда врачебными силами[35]. Вынужденные переселенцы должны были пользоваться бесплатной медицинской помощью от земств на общих основаниях с местным населением. Например, в 1915–1916 гг. в земских больницах Козельского уезда на стационарном лечении находилось 562 беженца, а еще 5859 человек воспользовались амбулаторным лечением.

В городах лечебные учреждения не могли принять на себя значительную дополнительную нагрузку, при том что эпидемиологическая ситуация здесь была более угрожающей. ВСГ определял общую долю беженцев, охваченных болезнями, в 1/5 от их числа, предполагая их общую потребность в госпитальных местах в 14 тыс. коек[36]. В интересах доступности врачебной помощи как для беженцев, так и для самих местных жителей местному самоуправлению приходилось идти на создание специализированных беженских лечебниц различного типа.

В Калуге и Сухиничах за период войны были открыты два инфекционных госпиталя на 640 коек, два заразных барака для беженцев, а также создано пять эпидемиологических отрядов[37]. В Костроме для медицинского обследования

[33] *Куликов С. В.* Всероссийский Земский Союз // Россия в I Мировой войне, 1914–1918: энциклопедия: В 3 т. М., 2015. Т. 1. С. 442.

[34] Собрание уполномоченных губернских земств в Москве. 7–9 сентября 1915 г. Журналы заседания. М., 1916. С. 45.

[35] *Басов Н. Ф., Аристова О. В.* Опыт помощи беженцам в Костромской губернии в годы I Мировой войны // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2008. № 3. С. 271.

[36] Очерк деятельности... С. 135.

[37] *Суханова О. Н.* Земская помощь беженцам во время I Мировой войны (на материалах Калужской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 4. С. 133.

беженцев и оказания им лечебной помощи был специально нанят врачебный персонал[38].

ВСГ санкционировал создание в городах 1640 госпитальных мест для лечения заразных заболеваний беженцев и 580 мест — для неинфекционных больных[39]. В Брянске в заразный барак для беженцев превратили хирургический госпиталь Союза городов на 80 мест[40]. В Туле на средства Союза городов была организована 100-местная больница для беженцев и изолятор для детей. Для медицинского обследования беженцев Тульский городской комитет нанял четырех врачей и 8 фельдшеров[41].

На местах помощь беженцам могла выделяться как самостоятельное направление деятельности Земского союза: в Екатеринославском губернском комитете ВЗС действовал отдел помощи беженцам; также и в Воронежской губернии существовал губернский комитет по призрению беженцев Земского союза, включавший представителей местных комитетов ВЗС и ВСГ, губернской земской управы и воронежского городского самоуправления. В свою очередь воронежский комитет Союза городов также образовал комиссию по беженцам. В Смоленской губернии возник объединенный беженский комитет ВЗС и ВСГ.

В ряде губерний роль объединяющей организации закрепилась за губернским комитетом Земского союза. Так, в Казанской губернии устройством беженцев ведал губернский комитет ВЗС[42]. Напротив, в Таврической губернии всё беженское дело сосредоточилось в губернском комитете при губернской земской управе. А в Перми на этапе становления системы призрения беженцев губернатор настойчиво требовал сосредоточить беженскую помощь при земских управах, не допуская вовлечения союзов в это дело. В Бежецком уезде Тверской губернии по распоряжению губернатора был создан Объединенный комитет по оказанию помощи беженцам, который финансировался Бежецким городским комитетом Союза городов[43].

Законом 30 августа 1915 г. забота об обеспечении нужд беженцев была возложена на МВД и подведомственные ему органы[44]. На местах были образованы совещания по устройству беженцев под руководством губернаторов. Их заседания проходили с участием представителей администрации, самоуправления, общественности, национальных беженских организаций. До принятия Руководящих положений по устройству беженцев в марте 1916 г. губернские

[38] *Басов Н. Ф., Аристова О. А.* Указ. соч. С. 270.

[39] Очерк деятельности... С. 135.

[40] Смета расходов по устройству беженцев в городах (январь–март 1916 г.). М., 1916. С. 25.

[41] Отчет о деятельности Тульского... С. 16.

[42] Список организаций... С. 18, 27, 32.

[43] Там же. С. 61, 84, 121, 133.

[44] Закон и положение об обеспечении нужд беженцев // СУ. 1915. № 242, 1 сент. Ст. 1842.

совещания самостоятельно определяли принципы назначения пособий и установления трудоспособности. На губернском уровне осуществлялась координация деятельности не только органов самоуправления, но также национальных комитетов и благотворительных организаций.

Руководящие положения по устройству беженцев возлагали общее руководство беженским делом на губернаторов и градоначальников, а непосредственное попечение о них — на местное самоуправление. Национальным и благотворительным организациям отводилась вспомогательная роль — выдача одежды, содействие обучению детей, удовлетворение духовных и культурных нужд, тогда как распределением казенных пособий должны были заниматься администрация и органы местного самоуправления.

Продолжала сохраняться практика отпуска Особым совещанием средств по сметам национальных комитетов для распределения среди беженцев опекаемой национальности (литовцев, латышей, поляков, евреев). Характерным примером взаимной ревности национальных организаций и местного самоуправления стала ситуация, сложившаяся в Борисоглебске Тамбовской губернии: там местное отделение польской организации отказалось принимать от городского управления ассигнованные средства на выдачу пособий беженцам-полякам и не желало давать городу сведения о количестве этих беженцев. На этом основании Борисоглебский городской комитет о беженцах потребовал от губернского совещания сосредоточить призрение беженцев в руках земств и городов, дабы избежать дублирующей выдачи пайков. К этому требованию присоединился не только главноуполномоченный по устройству беженцев И. И. Стерлигов, но и председатель губернского совещания, тамбовский губернатор А. А. Салтыков. Было решено обратиться с ходатайством к Особому совещанию[45].

По мнению Земского союза, широкая государственная поддержка Татьянинского комитета и национальных организаций (получивших преобладание в Особом совещании) имела целью создать противовес влиянию Земского и Городского союзов[46].

Губернаторы также внимательно следили за тем, чтобы местные отделения Земского и Городского союзов оставались в рамках компетенции, очерченной для них законом. Так, соорудив на средства ВСГ приют для 100 детей-беженцев, городское управление Екатеринбурга отказывалось принимать в него детей из-за отсутствия средств на их содержание. Губернатор выделил на эти цели 20 тыс. руб., но запретил передавать их Екатеринбургскому комитету ВСГ. Причиной этого служило отсутствие права у организаций ВСГ призревать беженцев без предварительного разрешения губернатора согласно Закону об обеспечении нужд беженцев. Земский и Городской союзы, равно как и дру-

[45] Журнал заседания Тамбовского Губернского совещания по устройству беженцев 27 мая, 29 июня, 25 июля и 6 сентября 1916 года. Вып. 7. Тамбов, 1916. С. 3.

[46] Беженцы и организация помощи им... С. 52.

гие общественные учреждения, могли только содействовать верховной власти в организации «беженского дела»[47].

Закон предоставлял земствам право самим определять порядок и организацию помощи беженцам. При губернских земских управах были созданы губернские комитеты попечения о беженцах. Земские и городские управы уездного уровня могли либо создавать обособленные беженские комитеты, либо выделять в своем составе специальные беженские отделы. В компетенцию уездных комитетов входило преимущественно распределение и расселение беженцев, подыскание работы для них и медико-санитарное обслуживание, для чего при управах могли создаваться специальные отделы и комиссии. В Орловской губернии их членами стали все земские начальники, члены уездных земских управ, старшие инспекторы мелкого кредита, уполномоченные по устройству беженцев, назначенные уездным исправником[48]. Инструкция «О мероприятиях по беженцам в сельских местностях», подписанная управляющим МВД кн. Щербатовым, возлагала обязанности по оказанию помощи им на местное самоуправление и органы волостного крестьянского самоуправления[49].

Система беженского призрения охватывала также волостной и поселенческий уровень, хотя и не повсеместно. Так, созванное при рязанской губернской земской управе совещание представителей уездных управ по вопросу о выполнении возложенных на земство забот о беженцах признало безусловно необходимым образование приходских, районных, волостных, городских комитетов[50]. В Орловской губернии уездные комитеты имели отделения по волостям, церковным приходам, участкам земских начальников или при сельских кредитных товариществах[51]. В Арзамасском уезде Нижегородской губернии дело помощи беженцам приняли на себя попечительства о семьях призванных[52]. Низовые беженские комитеты занимались поиском квартир, организацией питания, трудоустройством.

Городские управы принимали участие в расселении беженцев. Так, орловское городское самоуправление предоставило бесплатные жилища для

---

[47] *Баженова К. Е.* Деятельность организаций Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов Пермской губернии по оказанию помощи беженцам в годы I Мировой войны // Вестник ЧелГУ. 2011. № 12. С. 25.

[48] Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 1. Д. 5888. Л. 3; Д. 613. Л. 172; Ст. 2. Д. 4392. Л. 21–22.

[49] *Кищенков М. С.* Беженцы I Мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 62.

[50] Жизнь Рязанской губернии в годы I Мировой войны // История, культура и традиции Рязанского края: Электронный ресурс. URL: http://www.history-ryazan.ru/node/7284 (дата обращения 10.12.2015).

[51] *Букалова С. В.* Орловская губерния в годы I Мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 года): Дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 2005. С. 112.

[52] Журнал заседания Тамбовского Губернского совещания... Вып. 7. С. 9.

260 чел.[53] Некоторые города создавали специальную беженскую инфраструктуру: общежития, приюты для нетрудоспособных, питательные пункты, делая акцент на оказании помощи в натуральной форме. Зачастую в городах просто не было достаточного количества свободных для найма частных квартир, где могла бы разместиться масса прибывших. Это обстоятельство делало неизбежным устройство городским управлением беженских общежитий. Расположенные в приспособленных помещениях или специально возведенных бараках «беженские убежища» в большинстве своем отличались крайней скученностью, плохими санитарно-гигиеническими условиями и лишь отчасти облегчали участь обездоленных. В Туле уже после прибытия организованно эвакуированных учреждений начался «квартирный кризис», и для размещения беженцев городской управе пришлось арендовать трактиры, сараи и недостроенные дома — «всё, что имело подобие жилья»[54]. В Псковской губернии к концу 1916 г. было организовано 27 приютов с общим числом детей и взрослых 1158 чел.[55] В Саратове в построенных для беженцев бараках на каждого обитателя приходилось ¾ аршина нар[56]; из 12 тысяч осевших беженцев более половины были размещены в убежищах[57].

Тульский городской комитет о беженцах пробовал заменить выдачу пайков беженцам, проживающим в городских общежитиях, их натуральным довольствием, рассчитав его норму по калорийности и сбалансированности рациона. Была устроена собственная кухня, кормившая 2,5 тыс. чел. Однако непрерывный рост цен на продовольствие вынудил вернуться к выдаче денежных пайков[58].

Собранное в январе 1916 г. в Орле заседание областного комитета ВСГ указало, что приюты деморализуют беженцев и отдало предпочтение их индивидуальному размещению. Всё же ВСГ содержал в Орле два барака-приюта на 900 чел. Городские общественные самоуправления старались предоставлять места в приютах для особо нуждающихся, одиноких и нетрудоспособных либо престарелых беженцев.

Губернские земские управы составляли беженские сметы, представлявшиеся на утверждение Особого совещания, которое могло рассматривать их более месяца[59]. Правительство направляло средства непосредственно в распоряжение губернских управ, контролировавших распределение продовольственных и квартирных казенных пайков. Впоследствии финансирование осуществлялось МВД

[53] ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5244. Л. 9–25, 31–94.

[54] *Керстен Я.* Литовцы-беженцы в г. Туле. Тула, 1917. С. 5.

[55] *Васильев М. В.* Беженцы I Мировой войны и Псковская губерния // Псков. 2014. № 40. С. 173.

[56] Смета расходов... С. 22.

[57] Список организаций... С. 18, 22, 109.

[58] *Керстен Я.* Указ. соч. С. 29.

[59] Беженцы и организация помощи им... С. 36.

через губернаторов по сметам, одобренным губернскими совещаниями. Ежемесячно для получения средств уездные комитеты должны были представлять в губернское совещание сметы на предстоящий месяц. Уездные комитеты не имели права самостоятельно определять или изменять размер пайка, получаемого беженцами. Они должны были планировать свою работу исходя из тех средств, которые будут отпущены в их адрес Государственным казначейством. После начала реализации политики перевода беженцев на самообеспечение смета отражала не объем необходимой помощи, а соотношение рекомендованного количества пайков и пособий с числом беженцев, проживающих в уезде. Впервые нормы беженского продовольственного пайка (20 коп. на человека в день) были намечены сентябрьским съездом уполномоченных земств[60]. На определение размера беженского пайка оказали влияние опыт государственного призрения солдатских семей и практика оказания помощи беженцам Татьянинским комитетом[61].

Хроническая задержка перечисления правительственных ассигнований вынуждала комитеты при земских управах прибегать к заимствованию средств из земских капиталов и прибегать к коммерческим займам. Например, в Тамбовской губернии источники финансирования беженского дела были следующими: с июля 1915 по июль 1916 г. 6 млн руб. было получено от казны через губернатора; 155 тыс. — от губернского комитета ВЗС, от Татьянинского комитета и других благотворительных организаций — 272 тыс. руб.; позаимствовано из разных капиталов и сумм ввиду недостатка и несвоевременной высылки средств — 106 тыс. руб.[62]

В начале декабря 1915 г. средства, отпущенные Орловскому губернскому комитету попечения о беженцах, оказались израсходованы. Для продолжения деятельности уездных комитетов пришлось позаимствовать 10 тыс. руб. из оборотного капитала губернского земства, а в середине декабря — еще 10 тыс. из процентов на оборотный капитал; в конце декабря губернская земская управа открыла комитету кредит еще на 10 тыс. руб. из сумм губернского сбора[63].

Отдельными строками проходили расходы на снабжение беженцев одеждой и обувью, обучение детей, расходы на медицинскую помощь, а также удовлетворение духовных нужд, выражавшееся в содержании священнослужителей соответствующих конфессий. В условиях хронических задержек и неуклонного урезания беженских пайков финансирование этих статей было невелико. Нередки были случаи, когда беженцы не могли выйти на работу из-за отсутствия у них теплых вещей и обуви. В Тамбовской губернии отсутствие одежды делало невозможным привлечение беженцев к весенним полевым работам; хотя склад губернского комитета ВЗС имел запас вещей и был готов отпускать

[60] Там же. С. 25.

[61] *Курцев А. Н.* Указ. соч. С. 138.

[62] Журнал заседания Тамбовского губернского комитета... Вып. 7. С. 42.

[63] ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 285. Л. 5, 10, 17.

их по себестоимости, и в марте месяце губернским комитетом не были получены средства, заложенные для этой цели в январскую смету[64].

Деятельное участие в снабжении беженцев одеждой принимал Татьянинский комитет, нередко оплачивавший обучение детей-беженцев. Комитет широко сотрудничал с местными структурами ВЗС и городскими управами. Так, во Владимирской губернии бюро Татьянинского комитета открыло кредит уездным и городским комитетам Земского союза на приобретение одежды, обуви и оплату обучения беженцев. В Вологодской губернии комитет кредитовал уездные комитеты Земского союза в отношении расходов по призрению сирот и нетрудоспособных беженцев, общежития для учащихся, изготовлении одежды и обуви. В Екатеринославской губернии, принявшей беженцев больше всех, Татьянинский комитет субсидировал противоэпидемические мероприятия городского управления, а в Смоленске отпускал городской управе средства на содержание 4000 из 5300 осевших в городе беженцев[65].

Предусмотренные для беженцев виды помощи позволяли им существовать относительно изолированно от принявшего их социума, что было благом для городов, в которых доля беженцев по отношению к коренному населению могла быть весьма значительной. Однако такая ситуация могла сохраняться лишь в контексте признания государством временности беженского статуса. Весной 1916 г. государственная политика в отношении беженцев заметно меняется. Правительство берет курс на жесткое сокращение расходов на их содержание. Перед губернскими совещаниями ставится задача сокращения беженских смет. В III квартале общий кредит на содержание беженцев сокращался наполовину, хотя даже Руководящие положения определяли долю трудоспособных беженцев в 1/3 от их общего числа[66]. В IV квартале предполагалось лишить пайков беженцев, вставших на сельхозработы, за которыми прежде сохранялись казенные пособия[67]. Обсудив требование МВД о механическом снятии с пайка половины беженцев, тамбовское губернское совещание признало этот шаг невозможным и решило направить в МВД на защиту сметы свою делегацию[68].

Хотя размер пайка на человека определялся законом, уездные управы Калужской губернии приняли стратегию распределения ассигнованных сумм между всеми нуждавшимися, из-за чего пайковое довольствие сильно различалось между уездами. Так, в Мещовском уезде беженцы получали по 3,88 руб. в месяц, а в Козельском — по 7,2 руб.[69] Жиздринский уездный комитет Калужской губернии

[64] Журналы заседаний Тамбовского губернского комитета по устройству беженцев. 1916. Вып. 5. 3 и 20 марта. Тамбов: Типография губернского земства, 1916. С. 2.

[65] Список организаций... С. 13, 16, 27, 116.

[66] Беженцы и организация помощи им... С. 52.

[67] ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 6162. Л. 1.

[68] Журнал заседания Тамбовского губернского комитета... Вып. 7. С. 46.

[69] *Суханова О. Н.* Указ. соч. С. 88.

не мог согласиться с сокращением наполовину ассигнований на пайки — он не желал «навлекать на себя озлобление местного населения и беженцев»[70].

Несвоевременная выдача казенных пайков и другие тяготы беженской жизни вынудили 19 человек, размещенных в селе Крутое Елецкого уезда Орловской губернии, обратиться в начале 1916 г. в Татьянинский комитет с жалобой. Рассмотрение на месте проводили уполномоченный по устройству беженцев в Орловской губернии И. Голынский и Главноуполномоченный VIII района В. Лигин. Проверка показала, что «многие старики и больные лишены продовольственного пайка, несмотря на поданные ими в попечительства медицинские свидетельства», имеется острая нужда в одежде и обуви, не все квартиры приспособлены для зимнего проживания, казенные пайки выдаются с двухмесячным запозданием. Губернский земский комитет помощи беженцам по представлению проверяющих сделал распоряжение об удовлетворении «справедливых претензий» беженцев Елецкого уезда[71].

После оседания беженцев в тыловых губерниях правительственная политика в их отношении поворачивается от мер социальной защиты в сторону максимального использования беженской массы как трудового ресурса. Мизерный беженский паек и без того вынуждал к подработке всех трудоспособных. Механическое сокращение пайкового довольствия, отсутствие индексации его размеров в соответствии с ростом цен, снижали значение системы органов, чья функция сводилась к распределению пайков как упорядочивающей и организующей беженскую массу силы.

Поскольку беженская масса рассматривалась как источник рабочей силы, ставилась цель ее скорейшей интеграции в местное сообщество. Был взят курс на максимальное сокращение государственной помощи беженцам. В феврале 1916 г. министр земледелия А. Н. Наумов указывал губернаторам и уездным земским управам на крайнюю необходимость вовлекать беженцев в сельскохозяйственный труд[72]. Уездные земские управы были обязаны заранее оповещать беженцев об объеме работ и уровне заработной платы, посредничать в вопросах найма. Практиковалось принятие твердых расценок на труд беженцев, которые были обязательными: за отказ наниматься на этих условиях они лишались пайка. Твердые расценки минимальной оплаты труда беженцев вырабатывались уездными комитетами и вносились в губернский комитет попечения о беженцах.

На начальном этапе местные комитеты самостоятельно устанавливали критерии определения трудоспособности и оснований отказа трудоспособных беженцев от предлагаемой работы, при которых за ними сохранялся паек.

[70] *Белова И. Б.* I Мировая война и российская провинция. 1914 — февраль 1917 г. М., 2011. С. 103.

[71] Там же.

[72] *Зигель И. А.* Деятельность Новгородской губернской администрации и органов местного самоуправления в годы I Мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2003. С. 138.

Оренбургская уездная земская управа постановила за отказ трудоспособных беженцев от работ лишать казенного пособия не только отказника, но и всё его семейство. Согласившимся встать на работы паек сохранялся вне зависимости от размера заработной платы. Для определения трудоспособности предусматривалась процедура медицинского осмотра[73].

В отношении сочетания принудительных и стимулирующих мер привлечения беженцев к работе Объединенный отдел ВЗС и ВСГ отстаивал ту точку зрения, что следовало не столько лишением пайка принуждать трудоспособного становиться на работу, сколько предоставить ему работу в соответствии с его силами, привычками и профессиональными навыками. Решением этой задачи занимались трудовые бюро, действовавшие при местных губернских и уездных беженских комитетах, работа которых координировалась Всероссийским бюро труда Объединенного отдела Земского и Городского союзов, возглавлявшего более 200 местных трудовых бюро[74]. Трудовые бюро исполняли посреднические функции: собирали сведения о трудоспособных беженцах — их количестве, профессиях и месте жительства; уведомляли беженцев о заявленных вакансиях. В среднем деятельность трудового бюро обходилась в 500 руб. в месяц[75] (напомним, что на пропитание беженца выделялось 6 руб. в месяц).

Предполагалась организация беженцев в рабочие артели на кооперативных началах при участии земств, городских самоуправлений, их общероссийских объединений и национальных организаций. В Пермской губернии уездные земские комитеты создавали артели и мастерские для предоставления работы переселенцам[76]. Беженские артели могли либо участвовать в работе мастерских по изготовлению белья для самих беженцев и госпиталей, арендовать для обработки землю.

В систему беженского дела входили общероссийские структуры (Особое совещание, отдел по устройству беженцев при МВД, институт главноуполномоченных), структуры местного управления — губернатор, губернская администрация; органы местного земского и городского самоуправления; структуры Земского и Городского союзов; общественные организации — национальные, местные благотворительные объединения, Татьянинский комитет. Взаимное соотношение этих структур и взаимосвязи между ними в масштабах России было организовано по-разному. В этой системе местное самоуправление играло роль исполнительных органов, создавших организационную инфраструктуру жизнеобеспечения прибывшего населения. Их деятельность (в той своей части, в которой она была направлена именно на оказание безвозмездной помощи беженцам) носила общественный характер, но финансировалась казной.

[73] *Рязанский И. В.* Тыловая российская провинция в условиях I Мировой войны: Южный Урал в июле 1914 — феврале 1917 года: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 153.

[74] Краткий очерк деятельности... С. 46.

[75] Смета расходов... С. 17.

[76] *Баженова К. Е.* Указ. соч. С. 23.

Несущим элементом структуры беженской помощи были казенные пособия — прежде всего «кормовые» и «квартирные», а также пособия на баню, одежду и обувь и т.п. нужды. Данный вид помощи мог предоставляться как деньгами, так и натурой, но любой вариант требовал от земств и городских управ дополнительных распорядительных усилий. Органы местного самоуправления играли ведущую роль в распределении пособий, разделяя это поле деятельности с национальными организациями. Вторую группу составляли инфраструктурные элементы помощи беженцам — приюты (общежития и специализированные — для нетрудоспособных, детские); медицинское обслуживание (амбулаторное, стационарное и аптечное), юридические консультации, подыскание заработка. В этой части органы местного самоуправления вынужденно проявляли наибольшую самодеятельность в отношении медицины, приюты часто находились в подчинении национальных и благотворительных организаций, юридические консультации и трудовые бюро — в структуре Земского и Городского союзов.

Как и призрение семей призванных, помощь беженцам потребовала создания более разветвленной организационной структуры, охватывающей волостной и даже поселенческий уровень. Уездные комитеты имели отделения по волостям, церковным приходам, участкам земских начальников или при сельских кредитных товариществах. Участие органов местного самоуправления в помощи беженцам осуществлялось в трех «ипостасях»: самостоятельно; в лице местных комитетов ВЗС и ВСГ; через комитеты попечения о беженцах.

References

Aljohina E. V. Dejatel'nost' Tambovskogo zemstva v gody I mirovoj vojny: Dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2005.

Basov N. F., Aristova O. V. Opyt pomoshhi bezhencam v Kostromskoj gubernii v gody I Mirovoj vojny // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. 2008. N 3. S. 270–274.

Bazhenova K. E. Dejatel'nost' organizacij Vserossijskogo zemskogo sojuza i Vserossijskogo sojuza gorodov Permskoj gubernii po okazaniju pomoshhi bezhencam v gody I Mirovoj vojny // Vestnik ChelGU. 2011. N 12. S. 21–27.

Belova I. B. I Mirovaja vojna i rossijskaja provincija. 1914 — fevral' 1917 g. M.: AIRO-XXI, 2011.

Bezhency i organizacija pomoshhi im v svjazi s rabotami Osobogo soveshhanija. Doklad Gl. kom. upolnomoch., pred. Otdela M. M. Shhepkina. M., 1916.

Bezhency i vyselency. Otdel'nye ottiski iz N17 Izvestij Vserossijskogo sojuza gorodov. M., 1915.

Bukalova S. V. Orlovskaja gubernija v gody I Mirovoj vojny: social'no-jekonomicheskie, organizacionno-upravlencheskie i obshhestvenno-politicheskie aspekty (dorevoljucionnyj period: ijul' 1914 — fevral' 1917 goda): Dis. ... kand. ist. nauk. Orjol, 2005.

Covjan D. G. Dejatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshhestvennyh organizacij po okazaniju pomoshhi bezhencam v gody I Mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2005.

Hasin V. V. Migracionnye processy v Rossijskoj imperii v I Mirovuju vojnu: Po dokumentam Nizhnego Povolzh'ja: Dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 1999.

Karmanov D. K. Voronezhskoe zemstvo: 1914–1918: Dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2002.

Kersten Ja. Litovcy-bezhency v g. Tule. Tula, 1917.

Kishhenkov M. S. Bezhency I Mirovoj vojny v Jaroslavskoj gubernii // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. N 2. S. 61–65.

Kratkij ocherk dejatel'nosti Vserossijskogo Zemskogo Sojuza. Janvar' 1916 goda. M., 1916.

Kulikov S. V. Vserossijskij Zemskij Sojuz // Rossija v pervoj mirovoj vojne, 1914–1918: jenciklopedija: V 3 t. M.: ROSSPJeN, 2014. T. 1.

Kurcev A. N. Bezhenstvo // Rossija i I Mirovaja vojna (Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma). SPb., 1999. S. 129–147.

Ocherk dejatel'nosti Vserossijskogo Sojuza Gorodov. 1914–1915. M., 1916.

Otchjot o dejatel'nosti Osobogo otdela Komiteta Velikoj Knjazhny Tat'jany Nikolaevny po registracii bezhencev v 1915 g. Pg., 1916.

Otchjot o dejatel'nosti Tul'skogo gorodskogo komiteta po prizreniju bezhencev s 22 ijulja 1915 g. po 1 janvarja 1916 g. Tula, 1916.

Polozhenie ob obespechenii nuzhd bezhencev. P. 22 // Zakony i rasporjazhenija o bezhencah. Vyp. 1. Izdanie vtoroe, znachitel'no dopolnennoe. M., 1916.

Rjazanskij I. V. Tylovaja rossijskaja provincija v uslovijah I Mmirovoj vojny: Juzhnyj Ural v ijule 1914 — fevrale 1917 goda: Dis. ... kand. ist. nauk. Cheljabinsk, 2006.

Smeta rashodov po ustrojstvu bezhencev v gorodah (janvar'–mart 1916 g.). M., 1916.

Sobranie upolnomochennyh gubernskih zemstv v Moskve. 7–9 sentjabrja 1915 g. Zhurnaly zasedanija. M., 1916.

Sokolova V. I., Haritonova S. B. Razmeshhenie i trudoustrojstvo jevakuirovannyh i bezhencev Simbirskoj gubernii v gody I Mirovoj vojny // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2013. N 2. S. 53–61.

Spisok organizacij, vedajushhih delo pomoshhi bezhencam (na 1-e maja 1916 g.). Vyp. 1: Evropejskaja Rossija. M., 1916.

Suhanova O. N. Zemskaja pomoshh' bezhencam vo vremja I Mirovoj vojny (na materialah Kaluzhskoj gubernii) // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2010. N 4. S. 130–135.

V Osoboe Soveshhanie po ustrojstvu bezhencev / Glavnyj komitet Vserossijskogo Zemskogo Sojuza pomoshhi bol'nym i ranenym voinam. Knjaz'kov (glavnoupolnomochennyj). M., 1915.

Vasil'ev M. V. Bezhency I Mirovoj vojny i Pskovskaja gubernija // Pskov. 2014. N 40. S. 170–184.

Zakon i polozhenie ob obespechenii nuzhd bezhencev // SU. 1915. N 242, 1 sent. St. 1842.

Zhizn' Rjazanskoj gubernii v gody I Mirovoj vojny // Istorija, kul'tura i tradicii Rjazanskogo kraja URL: http://www.history-ryazan.ru/node/7284 (date of access 10.12.2015).

Zhurnal zasedanija Tambovskogo Gubernskogo soveshhanija po ustrojstvu bezhencev 27 maja, 29 ijunja, 25 ijulja i 6 sentjabrja 1916 goda. Vyp. 7. Tambov: Tipografija gubernskogo zemstva, 1916.

Zhurnaly zasedanij Tambovskogo gubernskogo komiteta po ustrojstvu bezhencev. Vyp. 5. 3 i 20 marta 1916 goda. Tambov: Tipografija gubernskogo zemstva, 1916.

Zigel' I. A. Dejatel'nost' Novgorodskoj gubernskoj administracii i organov mestnogo samoupravlenija v gody I Mirovoj vojny: Dis. ... kand. ist. nauk. Velikij Novgorod, 2003.

Список литературы

Алёхина Е. В. Деятельность Тамбовского земства в годы I Мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

Баженова К. Е. Деятельность организаций Всероссийского Земского Союза и Всероссийского Союза Городов Пермской губернии по оказанию помощи беженцам в годы I Мировой войны // Вестник ЧелГУ. 2011. № 12. С. 21–27.

Басов Н. Ф., Аристова О. В. Опыт помощи беженцам в Костромской губернии в годы I Мировой войны // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. № 3. С. 270–274.

Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания. Доклад Гл. ком. уполномоч., пред. Отдела М. М. Щепкина. М.: Моск. гор. тип., 1916.

Беженцы и выселенцы. Отдельные оттиски из № 17 Известий Всероссийского союза городов. М., 1915.

Белова И. Б. I Мировая война и российская провинция. 1914 — февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011.

Букалова С. В. Орловская губерния в годы I Мировой войны: социально-экономические, организационно-управленческие и общественно-политические аспекты (дореволюционный период: июль 1914 — февраль 1917 года): Дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 2005.

В Особое Совещание по устройству беженцев / Главный комитет Всероссийского Земского Союза помощи больным и раненым воинам. М., 1915.

Список организаций, ведающих дело помощи беженцам (на 1-е мая 1916 г.). Вып. 1: Европейская Россия. М.: Тип. Сельскохоз. о-ва, 1916.

Жизнь Рязанской губернии в годы I Мировой войны // История, культура и традиции Рязанского края: Электронный ресурс. URL: http://www.history-ryazan.ru/node/7284 (дата обращения 10.12.2015).

Журнал заседания Тамбовского Губернского совещания по устройству беженцев 27 мая, 29 июня, 25 июля и 6 сентября 1916 года. Вып. 7. Тамбов, 1916.

Журналы заседаний Тамбовского губернского комитета по устройству беженцев. Вып. 5. 3 и 20 марта 1916 года. Тамбов, 1916.

Собрание уполномоченных губернских земств в Москве. 7–9 сентября 1915 г. Журналы заседания. М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1916.

Закон и положение об обеспечении нужд беженцев // СУ. 1915. № 242, 1 сент. Ст. 1842.

Зигель И. А. Деятельность Новгородской губернской администрации и органов местного самоуправления в годы I Мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2003.

Карманов Д. К. Воронежское земство: 1914–1918: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.

Кищенков М. С. Беженцы I Мировой войны в Ярославской губернии // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 2. С. 61–65.

Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. Январь 1916 года. М., 1916.

Куликов С. В. Всероссийский Земский Союз // Россия в I Мировой войне, 1914–1918: Энциклопедия: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2014. Т. 1.

Курцев А. Н. Беженство // Россия и I Мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 129–147.

Керстен Я. Литовцы-беженцы в г. Туле. Тула, 1917.

Отчет о деятельности Особого отдела Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны по регистрации беженцев в 1915 г. Пг., 1916.

Отчет о деятельности Тульского городского комитета по призрению беженцев с 22 июля 1915 г. по 1 января 1916 г. Тула, 1916.

Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914–1915. М., 1916.

Положение об обеспечении нужд беженцев. П. 22 // Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1. Изд. 2-е, значительно дополненное. М.: Юрид. отд. Всеросс. союза городов, 1916.

Васильев М. В. Беженцы I Мировой войны и Псковская губерния // Псков. 2014. № 40. С. 170–184.

Рязанский И. В. Тыловая российская провинция в условиях I Мировой войны: Южный Урал в июле 1914 — феврале 1917 года: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006.

Смета расходов по устройству беженцев в городах (январь–март 1916 г.). М.: Городская типография, 1916.

Соколова В. И., Харитонова С. Б. Размещение и трудоустройство эвакуированных и беженцев Симбирской губернии в годы I Мировой войны // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 53–61.

Суханова О. Н. Земская помощь беженцам во время I Мировой войны (на материалах Калужской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 4. С. 130–135.

Хасин В. В. Миграционные процессы в Российской империи в I Мировую войну: По документам Нижнего Поволжья: Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999.

Цовян Д. Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы I Мировой войны. 1914–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.